

Кубадиев Руслан Назирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Принцип добросовестности в современном гражданском праве

Аннотация. В статье исследован принцип добросовестности гражданского законодательства, его понятия, сущность, критерии добросовестного поведения участника договорных отношений. Освещаются теоретические вопросы применения принципа добросовестности в современном гражданском праве, проанализированы правовые ограничения, вытекающие из названного принципа в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: добросовестность, гражданский оборот, гражданское право, обязательства, правовые ограничения, добрые нравы, нравственность

В начале 2013 года были внесены поправки в российское гражданское законодательство. Одним из нововведений является закрепление принципа добросовестности как одного из основных начал гражданского законодательства и развитие этой общей нормы в других положениях Гражданского кодекса.

В настоящее время гражданское законодательство зачастую использует понятие «добросовестности», оценивая поведение участников гражданского оборота [4, с. 14]. Однако в Гражданском кодексе это понятие не определено.

Принцип добросовестности в современной цивилистике также остается недостаточно изученным. Вопрос является ли добросовестность принципом гражданского права или процессуальной презумпцией является открытым. Сложность в признании категории «добросовестность» только принципом во

многим обусловлена отсутствием единого понимания природы правового принципа [2, с. 31].

При раскрытии содержания определенного принципа необходимо показать те общественные отношения и закономерности, которые лежат в его основе, что представляется проблематичным применительно к особому и достаточно недавно получившему законодательное закрепление принципу добросовестности.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Принцип добросовестности в гражданском праве реализуется в осуществлении субъективных гражданских прав и исполнении обязанностей, при котором добросовестность – это необходимая осмотрительность субъекта в гражданском обороте [4, с. 14].

Добросовестность в современном гражданском праве России закреплена в качестве принципа, но по своим некоторым признакам ей характерна и процессуальная природа, так как законодательно установлена презумпция добросовестности [7, с. 21].

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий

участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [6, с. 54].

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

В пункте 3 статьи 10 ГК РФ устанавливается презумпция добросовестности, без предварительного опровержения которой невозможно говорить об отсутствии реального осуществления гражданских прав участниками гражданского оборота с позиций разумности и добросовестности.

Категория «добросовестность» в качестве общеправового принципа гражданского права во многом носит правотворческий характер, в то время как правоприменительный аспект данного принципа реализуется в частных случаях в отдельных правовых институтах гражданского права. Проблема заключается в невозможности применения принципа добросовестности к любым гражданским правоотношениям. Добросовестность в узком понимании в рамках отдельных институтов гражданского права имеет свою дефиницию и не допускает ее различное толкование. Наличие правовой дефиниции добросовестности в частных случаях исключает возможность признания ее оценочной категорией, расширительное же толкование добросовестности будет

способствовать злоупотреблению правом со стороны лица, требующего признать поведение контрагента недобросовестным. Особую актуальность имеет оценка экономической выгоды и нецелесообразности в действиях участников гражданских правоотношений для определения добросовестности их действий, влекущих юридические последствия, в том числе в виде признания в их действиях наличия злоупотребления правом [1, с. 89].

Добросовестность в российском гражданском праве – это понятие, характеризующее субъективную сторону поведения участников гражданских правоотношений, наличие которой в предусмотренных законом случаях позволяет субъекту беспрепятственно осуществлять свои права и требовать исполнения обязанностей, а ее отсутствие (недобросовестность) влечет неблагоприятные материально-правовые последствия, в том числе и применение мер ответственности [3, с. 10].

В заключение следует отметить, что внедрение в ГК РФ принципа добросовестности в целом окажется благоприятным для гражданского оборота в рамках наметившейся тенденции социализации гражданского права, обеспечения более свободного осуществления участниками гражданских правоотношений своих прав, а также более эффективной их защиты.

Литература

1. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
2. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.
3. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики. Добросовестность в гражданском праве: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22 – 23 мая 2014 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014.

4. Харитонов Ю.С. Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право. 2010. № 3.

5. Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2.

6. Шамшурин Л.Л. О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1.

7. Щенникова Л.В. Добрые нравы как категория гражданского права // Нотариальный вестник. 2012. № 3.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 3